

Демпфер

Андрей Антоневи́ч

18+

Андрей Антoнeвич
Демпфeр

«Автор»

2018

Антоневич А. А.

Демпфер / А. А. Антонеvич — «Автор», 2018

Фантастический роман в нескольких книгах о приключениях майора полиции Андрея Климова, который по воле судьбы избегает смерти от рук кошмарного создания, преследовавшего его с самого детства, и попадает в ряды специального межгалактического подразделения, призванного предотвращать последствия вмешательства представителей иных миров не только в жизнь землян, но и других цивилизаций. Черный юмор и неожиданные повороты сюжета помогут отвлечься от насущных проблем и приятно провести время.

© Антонеvич А. А., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Глава 1	5
I	5
II	6
III	8
IV	10
V	12
VI	14
VII	15
VIII	16
Глава 2	18
I	18
II	20
III	22
IV	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Андрей Антоневиц Демпфер

Глава 1

I

Андрей задышался...

Он понимал, что если перестанет сопротивляться, то умрет...

Существо, преследовавшее его с самого детства, в очередной раз ворвалось к нему в сознание на границе между сном и реальностью...

Когда сквозь дрему Андрей понял, что к нему прижимается не теплое тело его Леры, а обжигающе ледяное... нечто, было уже поздно. Он попытался повернуться с левого бока на правый и нанести удар первым, но ледяная тварь навалилась на него в тот момент, когда он перевернулся на спину, и вцепилась ему шершавыми, как наждачная бумага, руками в горло.

Он схватился руками за запястья существа и открыл глаза...

Как обычно, кроме тонких, похожих на переплетенные между собой корни деревьев, рук он ничего не рассмотрел. Черное расплывчатое марево приближалось к его лицу, проникая в тело холодной, парализующей дрожью. Собрав волю в кулак, Андрей, что есть мочи, напрягся и представил себе, как его внутренние силы концентрируются в яркий белый сгусток, разрывая атакующее существо на куски...

Когда Андрей уже подумал, что в этот раз проиграл, леденящая хватка существа ослабла, и он с истошным криком окончательно вернулся в сознание.

Черное марево растворилось под потолком.

Свет начинающегося летнего утра осветил комнату несмелыми бледными лучами.

В стену недовольно застучала его соседка – дворничиха Настенька.

Андрей окончательно пришел в себя, но, лежа в холодном поту, свет включать не спешил – покупать новые лампочки не хотелось. Каждый раз после схватки с существом, когда он торопился вскочить и включить свет, те всегда взрывались с оглушительным треском.

Немного отдышавшись, Андрей протянул руку к прикроватной тумбочке и посмотрел время на своем мобильном. Электронное табло услужливо вывело информацию о том, что уже четыре утра.

– Странно, – подумал про себя Андрей, потому что обычно существо на него нападало с полуночи до двух.

Решив, что больше ему уснуть не получится, Андрей Викторович Климов включил с пульта телевизор и направился в ванную комнату, чтобы справить нужду. Сделав дело, он подошел к умывальнику и взглянул в зеркало.

На него смотрел тридцатилетний брюнет с голубыми глазами на правильном лице, на шее которого багровели четыре косые царапины.

– Вот, тварь, – выругался сквозь зубы Андрей и прислушался к звукам, царившим в его съемной однокомнатной квартире, но кроме храпа Настеньки за стеной, ничего не услышал.

Устало зевнув, Климов открыл на проветривание окно и нырнул под одеяло. Под трели просыпающихся птиц, шум колес редких автомобилей и невнятное бормотание диктора круглосуточного новостного канала, он углубился в воспоминания...

II

Первый раз он почувствовал ледяное дыхание существа в пять лет, когда он, еще со здоровым отцом, поехал в гости в деревню к его родителям. В тот день его дед Иосиф, очень радовавшийся приезду младшего сына и внука, целый день носил его на руках, а затем достал из шкафа свои медали и ордена, полученные им за участие в Великой Отечественной, и дал их ему поиграться.

Бабушку Марию он помнил плохо.

Единственное, что у него отложилось в памяти о ней это то, что она никогда не брала его на руки и всегда ругалась на отца за то, что он приезжал в гости без ее ведома. Уже повзрослев, после смерти родителей отца, Андрей от своих двоюродных братьев узнал, что его бабушку считали за колдунью, отчего жители деревни сторонились их дома и лишней раз старались на улице с ней не встречаться. Ее все боялись, потому что она была немного странная и иногда пропадала без вести на несколько дней. Затем, она, как ни в чем не бывало, появлялась обратно, и даже дед не знал, где она была все эти дни.

В ту ночь он проснулся из-за ощущения безотчетного страха...

Он попытался закричать, чтобы разбудить храпящего рядом отца, но крик застрял у него в горле. Из угла комнаты к нему метнулось темное пятно, и он почувствовал у себя на темечке грубую ледяную ладонь.

Ужас сковал его руки и ноги, дыхание стало замедляться...

Внезапно тень исчезла, а с ней и ощущение холода. В углу комнаты маленький Андрюша рассмотрел фигуру бабушки, которая что-то шептала и делала руками какие-то пассы...

Он уснул также резко, как и проснулся.

Через год отец заболел...

Все началось с внезапных приступов головной боли. Затем его тело периодически стали сводить судороги. После обследования в областной больнице отец впал в кому.

В его теле сохранились только жевательно-глотательный рефлекс и способность избавляться от продуктов жизнедеятельности. Посоветовавшись, эскулапы пришли к выводу, что, скорее всего, его отец стал жертвой энцефалитного клеща и, отмеряв ему, максимум три месяца жизни, отправили в вегетативном состоянии умирать к родителям в деревню.

В памяти Андрея навсегда застряла картина, как его отец лежит на кровати с подстеленной под ним оранжевой клеенкой и пол-литровой стеклянной бутылкой от молока между ног для сбора мочи.

– Уходи, – сердито крикнула на него, вливая в рот отцу с поильника какую-то жижу, бабушка, когда он вошел в комнату.

Через два года, неожиданно для всех, а особенно для врачей, считавших, что он уже давно съеден червями, отец пришел в себя и позвал свою маму. Оказалось, что за время нахождения в коме у него не только атрофировались мышцы, но и пропало зрение. Благодаря своим сестрам, которые, работая медсестрами, приносили ему с работы поддерживающие препараты и делали массаж, защищая его тело от полной атрофии и пролежней, отец через три месяца поднялся и смог пойти. Несмотря на то, что он напоминал скелет обтянутый кожей, его мозг остался не поврежденным и отец четко помнил все события вплоть до того момента, пока его не запихнули в какой-то большой экспериментальный аппарат для обследования.

Когда отец окреп, его перевезли в город в их квартиру, чтобы мама за ним ухаживала.

Именно в ту ночь существо пришло к Андрею во второй раз...

Он спал на животе и видел сон, в котором мог летать. Неожиданно он резко начал падать с очень большой высоты. Неприятно проснувшись, Андрей почувствовал у себя за спиной уже знакомый, леденящий душу холод. Он уткнулся лицом в подушку и попытался резко уснуть...

Замораживающее дыхание существа обдало его шею, а затем ледяная ладонь плавно опустилась ему на затылок, вдавив его голову в подушку до упора...

– Мама! Мама! – пытался кричать он, но звук, издаваемый его горлом, потухал в подушке и выходил наружу лишь невнятным мычанием.

Повинуясь врожденным инстинктам выживания, он резко дернулся в сторону и вывернулся из-под ледяной ладони.

– А...а...а... – наконец вырвался у него испуганный крик, и существо исчезло вместе с холодом.

Он потом долго не мог успокоиться и объяснить маме, что произошло. Когда же смог, она его уверила, что это просто кошмар. Отец, который тоже слышал его крики и пришел из своей комнаты, ничего не сказал. Он лишь вздохнул и побрел обратно по стене на ощупь.

Через три года отца почти полностью парализовало. К тому же ему вывели из мочевого пузыря наружу трубку, и теперь в обязанности Андрея входило не только его кормить, но и выливать скопившуюся в специальном пластиковом пакете мочу.

Вонь от мочи и гноящихся пролежней, стояла в квартире неимоверная.

Андрей, у которого уже начинался переходный возраст, стал ненавидеть своего отца и периодически желал ему смерти. Глядя на своих сверстников, ходивших в модной одежде, он чувствовал себя гадким утенком, потому что пенсии отца и мизерной зарплаты матери – библиотечного работника, едва хватало на скудное пропитание и оплату коммунальных услуг.

В их провинциальном городке процветали преступные группировки, поэтому среди молодежи было модно быть агрессивным. Чтобы выжить на улице, Андрей начал ходить в тренажерный зал. Заниматься боксом или другими боевыми искусствами смысла не было – лучшей боевой школой была улица.

Правило было одно – бей или тебя побьют.

В ту ночь, когда умер отец, Андрей впервые попробовал алкоголь. Он шел, пошатываясь по заснеженной улице, и проклинал своего отца за то, что тот стал инвалидом...

В тот момент, когда отец умер, двери в его комнате сначала нараспашку распахнулись, а затем с чудовищной силой грохнули так, что треснул наличник. Стрелки на механических корабельных часах, подаренных когда-то одним морским офицером – его другом, остановились ровно в полночь. Сантиметровое в толщине стекло, закрывавшее циферблат, лопнуло и пошло мелкими трещинками.

С тех пор существо навещало его с завидным постоянством не менее одного раза в месяц, пока он не поступил в университет МВД и не уехал из дома.

Перед самым выпуском ему сообщили о том, что его мать умерла от сердечной недостаточности. Ее абсолютно поседевший труп нашли только через два дня, после того как она перестала выходить на работу.

III

Став лейтенантом полиции, Андрей не спешил возвращаться в родные пенаты и попросился работать в областной город, где со временем вырос с участкового уполномоченного захолустного участка до старшего оперуполномоченного областного управления уголовного розыска. Пустующую квартиру он попытался продать через риелторскую контору, но желающих стать счастливым обладателем трехкомнатной квартиры почему-то не нашлось.

Одно время он сдавал квартиру в аренду, но каждый раз через две-три недели квартиранты в ужасе бежали оттуда, жалуясь на творившуюся в ней чертовщину.

Со временем Андрей стал забывать про существо и уже воспринимал его как игру своего воображения, но два года назад тварь вернулась...

В этот раз существо навалилось на него внезапно, не давая возможности вздохнуть и крикнуть. Тварь была сильна и агрессивна, как никогда. Ему уже казалось, что вот-вот он задохнется, как внезапно послышался резкий хлопок и тварь исчезла.

Пытаясь выбраться в реальность, Андрей увидел, как мимо него на балкон прошла коренная, покрытая с головы до ног густой коричневой шерстью, фигура. Он проводил ее взглядом и попытался крикнуть, но из горла, как обычно, не вышло ни звука. Однако волосатое создание обернулось и... Андрей обомлел...

Волосатое создание было с его лицом...

Окончательно вернувшись в реальность, Андрей обнаружил, что балкон, который он точно закрывал, потому что на улице стояли лютые февральские морозы, был открыт нараспашку, его шею и плечи украшали свежие глубокие до крови царапины.

К врачам идти смысла было нечего, потому что они бы вряд ли поверили, что царапины и синяки ему причиняет кто-то или что-то, а не он сам себе. Тем более тогда ему бы пришлось поставить на своей карьере жирный крест. Майор полиции – шизофреник, государству точно был не нужен.

Тогда он решил обратиться в церковь...

На исповеди Андрей рассказал батюшке о преследовавшем его всю жизнь существе. Тот внимательно выслушал и потребовал у него, чтобы он ему рассказал еще и про все свои грехи. Андрей посмотрел в хитрые глаза батюшки и соврал, что грехи у него мелкие и не стоят потраченного батюшкой времени, тем более тот потребовал оплату не по факту проведения процедуры таинства, а повременную.

Священнослужитель расстроился и уверил его, что за определенную сумму, равную месячной зарплате Андрея, осветит его жилище и изгонит бесов.

Андрей согласился.

Пять минут, что-то невнятно побормотав себе в ухоженную бороду и залив водой не только стены, но и пол с потолком, батюшка заявил, что он очистил от скверны и жилище и Андрея.

В эту же ночь ледяная тварь вновь явилась к нему снова...

На следующий день батюшка его сочувствующе выслушал и только виновато развел руками. Также он разводил руками и через полгода, когда после нескольких дней затраченных на установление водителя, сбившего на пешеходном переходе среди белого дня старушку и ее годовалую внучку насмерть, Андрей с коллегами приехали проверять засветившийся на видеозаписи наружной камеры магазина огромный иностранный внедорожник.

Батюшка долго отпирался, крестился и божился, призывал к себе в свидетели бога, пока у него в гараже в ходе обыска не нашли его видеорегистратор, который он из-за жадности не выкинул, а припрятал, пока все не уляжется.

С тех пор Андрей решил полагаться только на свои силы и периодически менял съемное жилье. Однако через три-четыре месяца существо опять врывалось к нему на стыке сна и реальности, пытаясь его задушить.

Теперь тварь не смущало даже присутствие с Андреем другого человека.

Карина – девушка с которой у него несколько раз был секс, после того как существо совершило очередное нападение на Андрея, бежала из его квартиры прямо посреди ночи в одних трусах, прихватив с собой только свой мобильный телефон, и с тех пор на связь с ним не выходила.

После этого Андрей в очередной раз сменил место жительства и уже в двадцатый раз выкинул в сеть объявление о продаже квартиры своей матери.

Три месяца, с тех пор как он переехал и встретил свою Леру, тварь его не беспокоила до сегодняшнего момента.

Нужно было что-то делать...

– Мяу...у...у...

– Что ты разлегся здесь, бегемотище волосатое? Чуть не обделалась от страха из-за тебя.

Пошел вон, – закричала за стенкой Настенька на своего кота.

Андрей подскочил в кровати и уставился на часы.

Оказывается, он немного задремал и чуть не проспал на работу.

IV

Когда он выбегал на лестничную площадку, то столкнулся в дверях с Настенькой, не спеша тащившейся в сопровождении абсолютно черного кота Никиты подметать двор.

– Привет, красотка. Ты сегодня в огнях, – кинул он ей на ходу.

– Ой, да ладно, – расплылась в гнилозубой улыбке Настенька – бесформенная женщина с синюшным лицом, на вид шестидесяти лет.

На самом деле ей было чуть больше сорока. Кроме кучи болезней и пагубного пристрастия к спиртному, она еще имела за плечами два высших образования.

Из-за того, что Настенька считала себя шибко умной, она вовремя не вышла замуж. После тридцати она спуталась с одним аферистом, который оформил на нее несколько кредитов, а затем скрылся в неизвестном направлении. Лишившись жилья, Настенька в отчаянии сошлась с одним, интеллигентного вида, алкоголиком, который, приобщив ее к спиртному, скоропостижно скончался от цирроза печени. Потеряв сожителя, она не потеряла интерес к спиртному и, в итоге, лишилась еще и престижной работы. С тех пор она была дворничихой и жила с котом Никитой, который очень не любил, когда к ней в гости приходили представители местного бомонда, именовавшие ее между собой Синей Вдовой.

– Андрюха, одолжи пару рублей до зарплаты, – взмолилась Настенька, пока кот Никита, которого он периодически подкармливал, терся о его колени.

– Ты мне еще старый долг не отдала.

– Он списался в счет компенсации морального вреда, – заявила дворничиха, облизывая потрескавшиеся губы.

– Чего это вдруг? – удивился Андрей.

– Потому что я из-за тебя не высыпаюсь, – пояснила Настенька. – То баба твоя орет по ночам, как будто у нее в первый раз любовь, то ты уже орать начал. Вы там, что? Теперь она тебя, что ли?

– Извини. Кошмар приснился. На тебе на пиво, – достал из кармана джинс пару железных денег Климов.

– Гипоталамус пивом не обманешь. Оно не спровоцирует выброс дофамина, а всего лишь лишний раз потревожит печень, – вспомнила о том, что у нее два высших образования дворничиха.

– Настя, больше нет, – отмахнулся от пивной феи Андрей и выбежал из подъезда.

До работы он домчался на своей «Ладе» за полчаса. Пробок и утырочных водителей на дороге почти не было.

После небольшого совещания с руководством, майор Климов плотно засел за бумаги. Документов, пока он находился в служебной командировке в одном небольшом городке районного подчинения, скопилось великое множество.

Всю прошлую неделю он вместе с местными сыщиками пытался выяснить, куда девался Ванька Чалый – престарелый барыга, который, по версии местного следствия, куда-то ушел и где-то умер.

Их почему-то не смущало, что Ванька Чалый, будучи хромым, никуда из дома без своей тросточки, которая сиротливо осталась стоять в коридоре у него в квартире, не выходил.

Только через несколько дней напряженного и кропотливого труда выяснилось, что Чалый ушел из дома в нескольких спортивных сумках, будучи распиленным по частям своим одним хорошим знакомым, остро нуждавшимся в деньгах.

Ковыряясь в бумагах, половину из которых составляли новые служебные инструкции, придуманные очень грамотными людьми ни разу не видевшими живого преступника, Андрей обратил внимание на поручение о проведении мероприятий по отработке версии о том, что

Власова Карина, двадцати трех лет отроду, пропавшая без вести неделю назад, могла стать жертвой преступления.

Это была именно та Карина, сбежавшая из его квартиры, после того как ледяная тварь в очередной раз выследила его...

V

По телефону его коллеги из местного отдела пояснили, что Карина по месту жительства характеризовалась, как ветреная девушка, которая очень любила путешествовать. Поэтому по основной версии, она куда-то, никому не сообщив, уехала.

Можно было дать формальный ответ, но после разговора со следователем, сообщившим, ему, что ее мобильный телефон и документы остались дома, Климов решил сам выяснить более подробно все обстоятельства ее исчезновения.

Перед выездом Андрей забежал в туалет, чтобы справить нужду.

В соседней кабинке, судя по журчанию присущему полковой лошади, справляла свои дела Ирка из аналитического отдела, которая была до того ленивая, что не утруждала себя хождением на первый этаж в женский туалет, поэтому, не стесняясь, делала свои дела в мужском на третьем.

Решив обрадовать своего друга Слепнева Тимофея – начальника отдела по борьбе с киберпреступностью, Климов помыл руки и поспешил к нему в кабинет.

Тимофей был хорошим человеком, но очень добрым и интеллигентным. По доброте своей душевной, он подчиненных не наказывал, а делал им внушения в надежде на то, что у них проснется совесть. Однако она почему-то у них не просыпалась и вместо того, чтобы выполнить поставленную задачу, они, частенько, показывали ему в спину фиги.

В воспитании единственного сына он тоже придерживался политики «только пряника» и следовал японской методике становления личности.

То ли методика подходила только под японцев, то ли она шла вразрез с методикой деда, считавшего, что: «Ремень по голой заднице – это лучший стимулятор», но в результате сын вырос неуправляемым. В итоге, когда Тимофей ему говорил, чтобы он слез с дерева, тот показывал ему политкорректную американскую фигуру с участием среднего пальца и лез еще выше.

Часть характера его сын выбрал от своей матери, державшей Слепнева под плотным каблуком, а часть унаследовал от отца. Будучи, по сути, добрым мальчиком, он носил домой по очереди, то одноногую ворону, то плешивого котенка, то бесхвостую собачонку, то старого вонючего ежа, а в тринадцать лет привел и поселил на балконе бомжа Женика. Правда, тот, в отличие от тварей безмолвных, квартировал только до вечера, пока не пришли с работы родители. К этому времени Женик выжрал в доме все запасы спиртного и на вопросы о том, кто он и как сюда попал, только безмолвствовал и смотрел на хозяев печальными глазами, как и его предшественники.

В восемнадцать, Слепнев младший привел в дом потрепанную деваху по имени Катенька и, не терпящим возражений голосом, заявил, что это его невеста и теперь она будет жить с ним в его комнате.

Катенька задержалась на две недели больше, чем Женик, до того времени, пока терпение Тимофея не лопнуло и он не решил навести о своей невестке справки. Оказалось, что Катеньке совсем не восемнадцать, а уже тридцатка и ее разыскивают в соседней области.

После этого случая он выгнал из дома и Катеньку и свою жену, которая методично выносила ему мозг, а сына отправил в армию.

– Слушай, опять в туалете на Ирку наварлся, – вместо приветствия начал Андрей, заглянув к нему в кабинет.

– Может кофе? – спросил Тимофей.

– Какой кофе? Времени нет. Поеду в люди, поработаю, – ответил Андрей и закрыл за собой дверь.

Спускаясь по лестнице, Климов злорадно усмехался, потому что знал, что интеллигентный до ужаса Слепнев, теперь целый день будет стесняться сходить в туалет, опасаясь потревожить там Ирку.

VI

Как обычно, служебной машины не оказалось на месте, потому что она ездила неизвестно где, по неизвестно каким вопросам, поэтому Андрей поехал к последнему адресу местонахождения Карины на своей.

Ее квартира располагалась на первом этаже шестнадцатиэтажного дома. На лавочке возле подъезда сидела добродушного вида старушка и подозрительно изучала личность Климова. Решив, ей в этом помочь, Андрей подошел к ней и показал свое удостоверение.

После того, как старушка, подслеповато шурясь, сверила соответствие фотографии на удостоверении с его лицом и проверила наличие гербовой печати с водяными знаками, Климов спросил:

- Вы Власову Карину из четвертой квартиры знали?
- Эту проститутку все знали, – ошарашила Андрея старушка.
- Чего же она проститутка? Она же работала в строительной фирме.
- Днем работала, а ночью шалавила, – безапелляционно заявила бабулька.
- С чего вы так решили? – начинал сердиться Андрей.
- Днем она такая прилежная, здороваётся со всеми, а вечером губы намажет, лицо размалюет и шалавить пошла, – зло прошипела вредная бабка.
- Да, что вы такое говорите, – вмешался усатый пожилой мужчина с балкона первого этажа, случайно подслушавший их разговор.
- Нормальная она была девчонка. Работала, за квартиру съёмную вовремя платила, с соседями хорошо общалась...
- Проститутка она, – взвилась старуха. – Я сама видела, как она три месяца назад в одних трусах к себе через балкон лезла. На улице апрель, а она голая по ночам разгуливает.
- Не слушайте ее, – запротестовал мужчина. – Хорошая она девочка. Только последнее время, что-то странное с ней происходить стало.
- О чем вы? – заинтересовался Андрей и, оставив вредную бабушку в одиночестве, подошел ближе к балкону.
- Как-то изменилась она, – пояснил мужчина. – До этого она всегда жизнерадостная была, улыбочивая, а последнее время замкнулась. Постоянно задумчивая ходила... Я однажды ее в подъезде окликнул, так она так испугалась, бедняжка, что я уж думал, что у нее сердечко выскочит от страха.
- Еще что-нибудь вам показалось в ее поведении странным? – осторожно спросил Климов.

– Она сама по себе странная стала. Наверное, с какими-то сектантами спуталась, – ответил мужчина и закрыл балконную раму, дав понять, что разговор на этом окончен.

Андрей решил осмотреть ее квартиру еще раз, но до хозяина квартиры он не дозволился. Поэтому пришлось довольствоваться материалами уголовного дела. Пролистав тоненькую папочку с допросами соседей и отца Карины, Климов еще раз внимательно перечитал протокол осмотра квартиры и изучил фотографии с места. Из протокола следовало, что порядок вещей в квартире не нарушен, следов борьбы нет, однако входная дверь была заперта изнутри. Только на балконе было открыто окно, через которое она, по версии следствия, и ушла из квартиры.

Решив на следующий день поговорить с ее подругой, которая была с ней в тот вечер, когда он познакомился с Кариной в баре, Андрей, не заезжая в управление, поехал домой.

По дороге он набрал Лерке и сообщил, что он за ней сейчас заедет.

Ему очень не хотелось оставаться этой ночью одному. Да и соскучился он по ней за время командировки изрядно...

VII

Они лежали в кровати после страстного секса и не могли отдышаться...

Его Лерка – стройная зеленоглазая блондинка с шикарными, не испорченными химией, волосами, доходившими ей до талии, до их встречи, не имела особого сексуального опыта, но быстро всему училась и теперь вовсю постаралась, чтобы порадовать своего мужчину.

– Домой поедешь или у меня останешься на ночь? – спросил Андрей.

Лера прижалась к нему плотнее и ответила:

– Отец опять пьяный, а мачеха мне весь мозг уже выела... Не хочу туда вообще возвращаться.

– Может, ко мне с вещами переедешь? – немного помедлив, осторожно поинтересовался Климов.

Она немного напряглась, но ничего не ответила.

– Так что? – спросил он и, приподняв ее голову, посмотрел ей в глаза.

В ее завораживающих зеленых глазах маленькими изумрудинками стояли слезы...

– Я... Я не знаю... Мне страшно... Ты такой взрослый... А я...

– Я не понял, – приподнялся на локтях Климов. – Я что? Для тебя уже старый пердун?

– Что ты, что ты, – зачастила Лера. – Я имела в виду, что ты уже самостоятельный, а моей зарплаты учителя математики только на прокладки и помаду хватает. Я не хочу висеть у тебя на шее и быть обузой.

– Ну что ты. Какая обуза? – поцеловал ее в изящный носик Андрей. – Это была твоя первая зарплата. Первая всегда самая маленькая. Моя первая вообще закончилась в тот же вечер, потому что мои коллеги уверяли меня, что традиции надо соблюдать. Это я уже потом понял, что алкоголики традицию могут сделать из чего угодно, лишь бы выпить на халяву. Тем более не важно, какая зарплата у тебя. Важно совсем другое.

– Что? – тихонечко спросила Лера.

– То... Что я люблю тебя...

– Я тебя люблю сильнее, – по-детски прошептала Валерия и впиалась в его губы...

Теперь их секс был не менее страстным, но более чувственным и нежным...

Насладившись друг другом, они уснули почти одновременно.

VIII

Климов проснулся от нехорошего предчувствия...

Ощущение приближающейся беды неприятно саднило сердце.

Лерка лежала к нему спиной, плотно прижавшись к его животу попой, а он, лежа на правом боку, держал в левой руке ее грудь и пытался понять, что происходит...

Приятное тепло Лериной груди в ладони, резко контрастировало с ледящим душу холодом у него за спиной...

Осторожно, пытаясь не выдать себя, Климов убрал ладонь с груди Леры и приготовился к атаке...

Как только ледяные иголки поднялись по его телу от спины до затылка, Андрей резко откинул одеяло и вскочил на ноги...

Перед ним стояло высокое, черное существо, с молотообразной, резко контрастирующей с худым жилистым телом, лишенной каких-либо отверстий и не имевшей четких границ, головой. По всему его телу периодически пробегали бледные всполохи.

Как только Андрей вскочил, тварь вцепилась в его шею так сильно, что у него зазвенело в ушах. Он попытался нанести удар ногой или рукой, но чудовище имело такие длинные руки, что он попросту не мог до него дотянуться.

Это был точно не сон...

Это была суровая реальность.

За спиной у твари по часовой стрелке клубился черный туман, заворачиваясь в беспроектную воронку.

– Оставь его! – услышал у себя за спиной Андрей яростный окрик Леры.

В этот же момент в голову чудовища прилетела сначала подушка, потом Лерин мобильный телефон, тапок, а затем и сама Лера, которая голой фурией вцепилась ногтями в голову твари и попыталась ее укусить.

Уши у Андрея заложило от неприятного, резкого свиста в ушах...

Черное чудовище оторвало одну четырехпалую конечность от шеи Климова и, схватив Леру за волосы, отбросило ее к стенке за спиной у Андрея.

Лера звонко ударила телом об стену и затихла.

– Тва...рь, – только и смог из себя выдавить Климов, чувствуя как его покидает сознание.

В это время из головы чудовища вытянулись три шипастых щупальца, которые медленно, но неотвратимо приближались к лицу Андрея.

Только он про себя решил, что так просто не сдастся и напоследок вцепится зубами в одно из щупалец, как, что-то произошло...

Сбоку от черной воронки воздух засветился, и пространство разорвала яркая зигзагообразная вспышка, застывшая в причудливом изгибе.

Тварь резко спрятала щупальца обратно в голову, отпустила шею Андрея и развернулась к светящемуся зигзагу, из которого появилась волосатая фигура, которая тут же вцепилась в голову чудовища, повалив его на пол.

Неприятный свист сменился на хрип волосатой твари, которую под себя подмяло молотоголовое чудовище и принялось наносить короткие резкие удары жилистыми руками по всему его телу. Волосатая тварь выставила перед собой скрещенные широкие руки и, отразив очередной удар, умудрилась сбросить с себя противника.

Теперь неприятный свист опять возобновился.

Андрей немного пришел в себя и подполз к неподвижно лежащей на животе Лере. Вся ее спина и ягодицы были похожи на сплошной синяк.

– Лера... Лера, – осипшим голосом позвал ее Андрей, вытянув вперед руку, чтобы приподнять ей голову.

В это время черная воронка и светящийся зигзаг немного сместились в сторону и на мгновение сблизились...

Неприятный для слуха хлопок огласил комнату и стена, разделявшая квартиру Андрея и дворничихи, исчезла...

Настенька сидела посреди комнаты в стареньком кресле в окружении батареи пустых бутылок и смотрела телевизор. У нее на коленях дремал Никита. Когда стена исчезла и она узрела, как перед ней борются в смертельной схватке два противных создания, а у противоположной стены лежат два абсолютно голых человека, она решила, что это начался другой фильм. Однако, когда кот соскочил с ее колен и протяжно зашипел, Настенька поняла, что тут что-то не ладно.

Она схватила первую попавшуюся бутылку от водки и с силой метнула его в молотоголовую тварь, которая к этому времени опять подмяла под себя волосатую. Бутылка точно вошла в то место на голове чудовища, откуда у него до этого появлялись щупальца, и разбилась.

Молотоголовая тварь на мгновение отвлеклась от волосатой, чтобы определить источник агрессии, но этого было достаточно...

Волосатое создание высвободило из-под кривых ног черной твари свои руки и хлопнуло в ладоши. Красный луч вырвался из его сомкнутых ладоней, ударив молотообразного в голову.

Черная тварь отлетел в квартиру Настеньки, врезавшись в армаду пустых бутылок. Кот Никита кинулся от твари в обратную сторону, заскочив в квартиру Андрея.

Волосатое создание поднялось на ноги и кинулось к Климову. Он приготовился защищаться, но оно схватило его поперек туловища и закинуло себе на плечо. Андрей попытался сопротивляться и даже несколько раз ударил волосатую тварь по ногам, но та на это никак не отреагировала, а, прихрамывая, поспешила к светящемуся зигзагу.

Завидев это, черная тварь резко вскочила на ноги и с разрубленной пополам головой, в разрезе которой зияла перемешанная с серыми всполохами черная пустота, кинулась в квартиру Андрея обратно, однако было уже поздно. Волосатое создание с Климовым на плече шагнуло в светящийся разлом, а вслед за ними туда шмыгнул взъерошенный, как туалетный ершик, кот Никита, за которым зигзаг тут же схлопнулся.

Страшная тварь, обе половинки головы которой, к этому времени почти срослись обратно, несколько раз покрутилась вокруг своей оси и прыгнула в черный туман, который сразу же растворился легким маревом.

Стена между квартирами появилась обратно.

Настенька судорожно переворачивала пустые бутылки доньшком вверх, чтобы найти хоть каплю спиртного, а Лера так и осталась лежать у стены...

Глава 2

I

Андрей и волосатое создание оказались внутри какой-то сферы, испускавшей нестерпимо яркий свет.

Перешагнув невидимую грань между комнатой Андрея и пространством сферы, создание тяжело вздохнуло и упало, подмяв под себя Климова. Он выбрался из-под обмякшего волосатого тела и перевернул его на спину.

Как он и ожидал, на него смотрело его же, только сильно постаревшее лицо.

– Кто ты? Что происходит? – закричал в лицо, утащившему его созданию, Климов.

Существо силилось что-то сказать, но из его широко открытого рта вылетали лишь хрипы. Только теперь Андрей обратил внимание, что его тело покрыто глубокими, зияющими темно-зелеными ранами, из которых толчками сочилась такого же цвета жидкость.

– Кто ты? – еще раз спросил Андрей и схватил за плечи существо.

Лицо существа, оно же лицо Климова, заострилось и стало расплываться бесформенной массой. Существо с трудом подняло обе руки вверх, а затем их безвольно опустило и, схватив правую руку Андрея, что-то туда положило. Климов развернул свою ладонь и рассмотрел небольшую светящуюся полоску.

Неожиданно полоска сама по себе изогнулась и защелкнулась браслетом на его правой руке.

Андрей попытался снять с себя браслет, но светящаяся полоска плотно легла на его запястье, и он почувствовал, как она впилась в его кожу.

– Что это? – затряс за плечи безвольное, ставшее почти невесомым, тело создания Андрей.

К этому времени лицо существа окончательно расплылось в разные стороны, а его тело расплзлось ворохом темно-коричневых волос в темно-зеленой луже.

Осмотрев себя, Андрей обнаружил, что он весь в волосах и жидкости растворившегося существа.

– Мяу, – дал о себе знать кот Никита.

– И ты здесь? – удивился Климов, рассматривая как кот брезгливо облизывает свою шерстку на груди, пытаясь избавиться от волос и вязкой зеленой жидкости существа.

Пока Андрей, последовав примеру кота, руками счищал с себя остатки странного создания, свет в сфере постепенно угас и они погрузились в абсолютную темноту.

Через мгновение купол сферы пришел в движение и раскрылся двумя половинками, полностью скрывшись у них под ногами. В итоге Андрей и кот остались стоять на широкой металлической платформе посреди огромного, освещенного дневным светом, помещения.

– Приехали, – выдохнув, произнес Андрей, осмотревшись по сторонам.

Вокруг платформы стояло около пятидесяти вооруженных устрашающего вида пистолетами человекоподобных существ, облаченных в темно-синюю броню, которые, как только сфера раскрылась, все до одного одновременно навели на них свое оружие.

– Кра...сваал это...рган эли...ут Эриум, – донесся до Климова чей-то глухой сиплый голос.

В поисках владельца голоса Андрей завертел головой по сторонам и обнаружил на широком балконе высоко под потолком помещения странное существо...

Это было шестиногое, плотно сбитое создание с телом гусеницы, зашитое в броню цвета бирюзы, с открытым человекоподобным, только сильно вытянутым, лицом.

Оно стояло, подняв вверх свои четыре, вполне человеческие, руки и продолжало, что-то говорить.

– Ага, – махнул головой Андрей и поднял с пола, испуганно жавшегося к его ногам, Никиту.

Он прикрыл котом свое голое «хозяйство» и согласно закивал головой существу на балконе, просчитывая в это время в уме возможные варианты отхода.

Пробиваться абсолютно голым среди толпы явно профессиональных солдат, будучи вооруженным лишь одним котом, было полным безумием, поэтому Андрей мелкими шажками направился к примостившемуся на краю платформы какому-то светившемуся разными цветами радуги прибору, чтобы попробовать вернуть светящуюся сферу обратно.

Гусеницеобразное существо видимо разгадало замысел Климова и подняло одну из рук в предупреждающем жесте.

– Илан...прс т..орно...тре, – отрицательно закивало головой создание.

– Ну, конечно... Да...да, – улыбаясь, согласно кивал ей головой Андрей.

До светящегося прибора оставалось не более двух метров.

Когда он уже приготовился в прыжке достичь своей цели и что-нибудь там нажать, как из заветного прибора показался широкий раструб, из которого плевком вылетела темно-синяя жидкость, которая тут же коконом обволокла его вместе с котом и полностью обездвижила.

Он попытался вырваться, но кокон от этого стал только плотнее. Прижатый к нему кот протестующе замяукал, но Андрей не оставил своих попыток вырваться до тех пор, пока его сознание не отключилось.

– Ры...лор..та...м шал..паа, – распорядилось шестиногое существо.

Кокон оторвался от платформы, приняв горизонтальное положение, и завис в воздухе.

Два солдата поднялись по ступеням на платформу и, слегка подталкивая паривший кокон руками, направились с ним к оборудованному металлическими ставнями выходу.

II

Андрей очнулся от яркого мерцающего света в глазах. Он попытался защититься от неприятно пульсирующих лучей, направленных в его зрачки, но смежить веки не удалось. Устройства из двух пластин на каждом глазу, крепко удерживали его раскрытые до упора веки, давая возможность свету беспрепятственно воздействовать на его зрачки. Каждая вспышка света отдавалась пульсирующей болью у него внутри головы. Климов попытался закрыть глаза руками, но обнаружил, что тело его не слушается.

От противной ноющей боли Андрей не выдержал и закричал. Пучки направленного света сразу же стали менее агрессивны и частота их мерцания сократилась. В результате неприятные ощущения в голове остались, но такой боли, как раньше, уже не было.

Через несколько минут мерцание света полностью прекратилось и устройство, удерживавшее его веки, оставило его глаза в покое, но сфокусироваться на окружающей его обстановке у Андрея не получилось.

– Теперь он нас понимает? – донесся до его слуха чей-то высокий тонкий голос.

– Синапсогенератор работал в штатном режиме. Сбоев в работе мозга данного гуманоида или недоразвитых нейронных цепей у него не обнаружено. Я бы даже сказал, что по возможности восприятия информации, этот образец весьма своеобразен, и я мог бы взять его в свой отдел, – громко пробасил кто-то в ответ.

– Уважаемый Сан-Гар, вы не могли бы так не орать? – услышал уже знакомый глухой сиплый голос Андрей.

– Извините меня Кано-Три, я слегка погорячился, но этот образец уникален, – чуть тише ответил владелец баса.

– Я не понял. Он способен воспринимать информацию или нет? – спросил тонкий голосок.

– Конечно. Он теперь понимает все языки и наречия, используемые не только в Конфедерации, но и в Альянсе, и в Независимом Картеле, – ответил бас.

– Так чего же он молчит? – опять задал вопрос писклявый.

– Блокираторы еще действует. Сейчас все будет в порядке, – засуетился бас.

Андрей услышал несколько щелчков у себя над головой, и сразу же его зрение вернулось к нему обратно.

Он находился посреди небольшой, абсолютно белой, комнаты, заставленной диковинными предметами. Перед его лицом висела какая-то штуковина, смахивающая на бинокль, а сам он сидел в глубоком, немного жестковатом, похожим на стоматологическое, кресле. Андрей попробовал подняться, но его тело, за исключением головы, по-прежнему не слушалось.

Немного повернув голову в сторону, Климов наконец-то увидел обладателей голосов.

– Вы нас понимаете? – спросил тоненьким голосом высокий, под два с половиной метра, узкоплечий человекоподобный субъект с одним огромным, почти на все лицо, черным глазом, облаченный в белоснежную кандуру с высокой митрой на голове.

– М...мы...м... – только смог выдавить из себя Андрей не слушающимися его губами.

– Вы сожгли ему мозг? – спросил одноглазый у полуметрового лягушкообразного синего существа, одетого, в отличие от вопрошавшего, в элегантный строгий костюм черного цвета с зеленой рубашкой под пиджаком.

– Ну что вы, уважаемый Вилт-Три, несколько мгновений, и он будет в порядке, – пробасила лягушка, широко раскрывая рот.

– Сан-Гар, у меня такое впечатление, что вы что-то упустили из виду, – заговорило все тоже, виденное им ранее, гусеницеобразное существо.

Пока Климов с интересом рассматривал бирюзовую броню гусеницы, состоящую из маленьких, одинаковых по размеру сегментов, лягушка делала у него за спиной, какие-то манипуляции.

В это время Андрей почувствовал, что к нему возвращается контроль над телом.

Решив действовать, он вскочил с кресла и, схватив лягушку за руку, прижал ее коленом к полу.

Одноглазый от удивления еще шире раскрыл глаз, а вот гусеница среагировала моментально...

Она выставила вперед одну из рук, в которой непонятным образом оказался небольшой овальный предмет, и направила в его сторону.

Невидимая сила резким толчком отбросила Андрея к стене.

– Он неуправляемый, – забасила лягушка, поправляя на себе пиджак.

– Действительно, весьма агрессивный субъект, – запищал одноглазый. – Предлагаю его ликвидировать.

– Мой лучший блюститель погиб, чтобы спасти его. К тому же он передал ему свой упир, который уже вступил с ним в симбиоз.

– Кто вы такие? Где я? – спросил Андрей у существ, поднявшись с колен, одновременно потирая рукой ушибленные ребра.

– Я хотела бы провести с ним собеседование один на один, – заговорила гусеница.

– Не буду мешать, – сказала лягушка и, упруго оттолкнувшись ногами от пола, выпрыгнула в открывшийся в стене проем.

– Я считаю, что вам не стоит оставаться наедине с этим агрессивным индивидом, – высказал свое мнение одноглазый.

– Не переживайте, Вилт-Три, я думаю, мы найдем с ним общий язык, – просипела в ответ гусеница.

Одноглазый хотел что-то возразить, но, посмотрев в лицо гусеницы, молча развернулся и вышел прочь.

Как только он удалился, та сложила у себя на животе руки крест накрест и заговорила:

– Андрей Викторович, я думаю, что нам лучше избежать нежелательных эксцессов в нашем общении, поэтому наденьте на себя дезинфекционный костюм, висящий прямо у вас за спиной, и внимательно меня выслушайте.

Только сейчас Андрей вспомнил, что он абсолютно голый. Стыдливо прикрыв рукой свое хозяйство, Климов посмотрел в указанную «гусеницей» сторону и обнаружил, висящие на причудливого вида подставке, пепельного цвета штаны и футболку с длинным рукавом.

Натянув на себя приятную на ощупь одежду, Андрей уселся обратно в кресло и с интересом уставился на шестирукое создание.

– Я готов вас выслушать...

III

– Забудьте все то, что вы знали до этого о существующем вокруг вас мире, – начала гусеница.

– Люди не одни во Вселенной. Она населена многочисленными формами жизни, находящимися на разной стадии эволюционной лестницы. Очень давно разумные существа, находившиеся на высшей ступени развития, освоили космическое пространство и установили друг с другом контакт, наладив прочные экономические и научно-технические связи в рамках Межгалактического Содружества.

Разведывательные экспедиции сотрудничающих рас, осваивали все новые и новые космические пространства в поисках разумных форм жизни и пригодных для существования территорий. Все, без исключения, найденные ими цивилизации, независимо от эволюционного развития, принимались в состав Межгалактического Содружества. Разбросанные друг от друга на огромных расстояниях миры получили возможность обмена современными технологиями и знаниями. Однако, пытаясь объединить все расы и цивилизации в одну взаимосвязанную структуру, первые члены Совета Содружества не учли того, что некоторые виды существ, находившиеся на низком уровне развития, получив современные технологии, так и не смогли усовершенствоваться на психоэмоциональном уровне и понять ценности развитых цивилизаций.

В итоге, началась Первая Межгалактическая война, полностью опустошившая несколько обитаемых галактик и уничтожившая несколько цивилизаций – первооснователей Межгалактического Содружества. Сразу за Первой Межгалактической войной, началась Вторая.

– Кто победил? – бестактно прервал лекцию Андрей.

– Никто... Необходимость создания огромных космических флотов привела к тому, что ресурсы многих участвовавших в войне галактик были полностью исчерпаны. В результате, боевые действия сами по себе прекратились.

Однако вскоре началась новая война за право владеть территориями богатыми высоколиквидными ресурсами необходимыми для существования выживших цивилизаций. Именно тогда сформировалась Конфедерация Высших Цивилизаций и Тройственный Альянс, распределившие между собой зоны влияния на освоенных территориях космического пространства...

– Это все очень интересно, но вы мне можете пояснить, где я сейчас нахожусь? Как я здесь оказался и кто вы?

Гусеница что-то нажала нижней левой рукой на противоположной от Андрея стене и комнату осветила проекция космической карты.

– Конфедерация и Альянс с целью расширения сфер влияния и обнаружения сырьевых приращков, продолжили исследование дальних территорий и обнаружили множество, ранее не известных нам низших цивилизаций, к одной из которых вы и принадлежите. Учитывая горький опыт ускоренной модернизации низших цивилизаций, развязавших Первую Межгалактическую войну, Конфедерация и Альянс заключили соглашение, исключающее агрессивное вмешательство в процесс становления и развития обнаруженных социумов.

Гусеница одной из рук показала на огромное скопление звезд.

– Здесь находится галактика 347ПР3456В, в которой располагается Эриум – центральный орган управления Конфедерации Высших Цивилизаций, где именно сейчас мы и находимся.

Она сделала несколько манипуляций руками, уменьшив звездную карту в размерах, на которой засветились многочисленные, разбросанные друг от друга на различные расстояния, зеленые точки.

– Это галактики Конфедерации, а это, – показала она на, загоревшиеся на карте синие, не менее многочисленные, точки: – галактики Тройственного Альянса.

Звездная карта уменьшилась, после чего гусеница дотронулась ладонью до одной, едва видимой среди других скоплений, белесой полосочки, располагавшейся вдали от зеленых и синих точек.

– Это галактика 12НК34568Н, в которой и располагается единственная пригодная для жизни планета, заселенная человеческой расой. Учитывая огромное расстояние до вашей планеты, мы очень редко отправляли к вам разведывательные экспедиции, до тех пор, пока наши ученые не разработали способ преломления реальности и пространства, позволившего нам перемещаться в любую точку Вселенной без использования космических кораблей.

– Я правильно понял, что сфера, в которой я оказался и есть тот способ, про который вы говорите? – осторожно спросил Климов.

– Меня радует ваша проницательность и гибкость ума. Я все больше убеждаюсь, что Эо был прав по поводу ваших способностей.

– Кто?

– Это блюститель, который погиб, спасая вас от ортофага.

– От кого? – напрягся Андрей.

– Я не закончила, – строго просипела гусеница. – Указанный способ преломления реальности и пространства позволил нам значительно снизить потребление ресурсов, однако главным минусом данного способа перемещения является то, что размеры портала весьма ограничены и без сложных защитных и весьма дорогих костюмов, через него могут проходить только определенные индивиды – носители уникального гена, который в некоторых случаях передается потомку обладателя.

– Я и есть этот носитель?

– Вы один из них.

– Мне интересно узнать, а кто же мне передал этот ген.

– Эриум, предоставь информацию из архива по демпферу 56739, – сказала куда-то в потолок гусеница, после чего звездная карта сменилась изображением его покойной бабушки Марии.

– Демпфер 56739 была одним из лучших наших агентов. Она участвовала во многих нелегальных спецоперациях, способствовавших безопасности функционирования Конфедерации. Свою способность беспрепятственно перемещаться через пространственно-временной портал она передала своему младшему сыну, которого она пыталась всячески защитить от ортофагов. Именно поэтому, после того, как его ген активировался, она старалась с ним почти не контактировать, чтобы те не выследили его.

Теперь Климов понял, почему так горячо любившая его отца бабушка Мария, была так недовольна, когда тот появлялся дома без предупреждения.

– Произошло невероятное, – вернула из воспоминаний Андрея гусеница. – Ген не только передался в последующее поколение, но еще и мутировал.

– Вы про меня говорите?

– Да.

– Спасибо. Я очень рад. Мало того, что сегодня на меня и на мою девушку напала какая-то тварь, преследовавшая меня с самого детства, я оказался неизвестно где, так еще и выяснилось, что я мутант, – развел руками Климов.

– Я бы сказала, что вы уникальный индивид, способности которого нам еще не известны, – никак не отреагировала на юмор Андрея гусеница.

– Ваш ген активизировался, в отличие от других носителей, еще в детстве. Именно поэтому ортофаги выследили вас, а затем и вашего отца. В результате одной из атак, мозг вашего отца был поврежден, однако он не умер, как остальные, подвергнувшиеся их атакам

носители, но его ген деактивировался. К сожалению, ортофаги, не смотря на все старания демпфера 56739, выманивавшей вашего преследователя на себя, не оставили попыток вас уничтожить и после ее смерти, поэтому я приставила к вам блюстителя Эо, чтобы он защищал вас.

– То существо меня защищало, от этих? – поразился Андрей.

– Ортофаги, как и феакамы, к которым принадлежал блюститель Эо, происходят из одной ветви миметизирующих существ, существовавших в одной из малопригодных для жизни галактик, обнаруженных незадолго до начала Первой межгалактической войны. По своей природе они паразиты. Они существуют за счет других существ, питаясь энергией, вырабатываемой живыми организмами в процессе своей жизнедеятельности. Все феакамы состоят на службе в Департаменте внутренней и внешней безопасности Конфедерации Высших Цивилизаций. Они используются для охраны отдельных индивидов, представляющих оперативный интерес для Конфедерации, от нападений со стороны Независимого Картеля.

– Это еще что за картель?

– Относительно недавно, несколько тысячелетий назад, террористически настроенные расы из состава Конфедерации и Альянса, объединились и объявили, что отныне нейтральная территория, известная, как Пояс Смерти приобретает статус Межгалактического независимого образования под названием Независимый Картель.

– Я не понимаю, причем здесь я, моя девушка, Конфедерация, Альянс и какой-то Картель, – не выдержал Андрей.

– Если еще раз меня перебьете, я буду вынуждена вас обездвижить, чтобы вы смогли спокойно воспринимать информацию, – предупредила его гусеница и после того, как он виновато развел руками, продолжила.

– По началу, ни Конфедерация, ни Альянс не воспринимали, обитавшие на этой территории низшие расы в серьез, но после того, как они, используя примкнувшим к ним ортофагов, стали вмешиваться в наши внутренние дела и похищать индивидов с подконтрольных нам территорий, был создан Демпферный Корпус, который в настоящее время возглавляю я.

Мое имя – сюрвайер Кано-Три и тем, что вас не поглотил ортофаг, вы обязаны мне. И именно сейчас от меня зависит дальнейшая ваша судьба. Если...

Закончить она не успела.

Раздался оглушительный взрыв и все, что находилось в помещении заходило ходуном. Сразу же завопила неприятная для слуха сирена.

– Оставайтесь здесь. На нас напали, – выкрикнула Кано-Три и, быстро перебирая четырьмя нижними конечностями, как паук, скрылась за дверной панелью.

IV

Сидя в кресле, Андрей недоуменно прислушивался к доносившимся из-за стены звукам до тех пор, пока стены комнаты еще раз не затрясло от серии мощных взрывов.

– В гостях хорошо, но дома лучше, – подумал про себя Климов и кинулся к выходу.

Для себя он решил, что ему необходимо добраться до доставившей его сюда сферы и, пользуясь возникшей ситуацией, попытаться вернуться к себе домой. Однако дверная панель никак не отреагировала на его желание покинуть помещение и осталась на месте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.